

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-59-67>

АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ

Томилова Л.Н.*¹, Корниенко А.В.²

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

² Государственная жилищная инспекция Краснодарского края
(Красная ул., д. 178, г. Краснодар, Россия, 350020)

Ссылка для цитирования: Томилова Л.Н., Корниенко А.В. Антиконтентные действия на цифровых платформах. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(3):59–67. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-59-67>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Томилова Людмила Николаевна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: vicktoria1105@bk.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 15.07.2022

Статья принята к печати: 15.08.2022

Дата публикации: 12.09.2022

Аннотация: Конкуренция – движущий механизм современности. В условиях глобальной цифровизации конкуренция отождествляет появление новых «информационных продуктов» за счет спроса. Спрос в конкурентной среде рождает новые предложения. В современном мире оценка спроса строится на таких показателях, как количество поисковых запросов в системах Google и Яндекс, связанных с цифровыми сервисами, и активность жителей городов в социальных сетях. Появление новых цифровых гигантов отождествляет появление новых законов, регулирующих цифровые права и поведение конкурирующих субъектов на цифровых платформах. Антиконтентные действия со стороны субъектов цифрового рынка влекут нарушение прав и законных интересов как потребителей, так и самих цифровых хозяйствующих субъектов. В данной статье проведен анализ антиконтентных действий на цифровых платформах и выявлены пути развития нового законодательства, направленного на защиту конкуренции.

Основополагающей целью настоящего исследования является изучение и анализ антиконтентных действий на цифровых платформах, выявление путей развития антимонопольного законодательства Российской Федерации, направленного на защиту конкуренции на цифровых платформах в условиях глобального развития цифровой экономики.

Для достижения указанной цели в качестве задач видится необходимым рассмотреть отечественное и зарубежное законодательство о защите конкуренции, положения доктрины, проанализировать судебную практику по выявлению антиконтентных действий на цифровых платформах в Российской Федерации и ряде зарубежных стран: Германии, Японии, Китая определить понятие и значение цифровой платформы.

Для решения поставленных задач в статье использован ряд методов исследования: логический (описание, доказывание, классификация), системно-структурный анализ, сравнительный, статистический, который помогает отделить необходимое от случайного и выявить закономерность процессов, социологический метод – основан на мнениях и оценках экспертов, формально-юридический.

В результате исследования было выявлено, что в Российской Федерации законодательство о защите конкуренции применительно к цифровой деятельности нуждается в нововведениях.

Нормативные акты, регулирующие защиту конкуренции, необходимо детализировать в части введения терминов «цифровая платформа», «цифровой рынок», а также добавить нормы, регулирующие критерии антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов на цифровых платформах и их виды.

Вывод. Антимонопольное законодательство не ограничивает конкурирующих субъектов в своих действиях, а лишь способствует благоприятному развитию конкурентной сферы.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентное законодательство, цифровой рынок, цифровые продукты, цифровые платформы, антиконкурентные действия.

ANTICOMPETITIVE ACTIONS ON DIGITAL PLATFORMS

Ludmila N. Tomilova*¹, Anna V. Kornienko²

¹FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

²State Housing Inspectorate of Krasnodar Krai
(Red str., 178, Krasnodar, Russia, 350020)

Link for citation: Tomilova L.N., Kornienko A.V. Anticompetitive actions on digital platforms. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(3):59–67. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-59-67>

CONTACT INFORMATION:

Ludmila N. Tomilova*, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: vicktoria1105@bk.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 15.07.2022

The article has been accepted for publication: 15.08.2022

Date of publication: 12.09.2022

Annotation: Competition is the driving mechanism of modernity. In the context of global digitalization, competition identifies the emergence of new «information products» due to demand. Demand in a competitive environment generates new offers. In the modern world demand estimation is based on such indicators as the number of search queries in Google and Yandex associated with the digital services and activity of the inhabitants of cities in social networks. The emergence of new digital giants identifies the emergence of new laws regulating digital rights and the behavior of competing entities on digital platforms. Anticompetitive actions on the part of digital market entities entail violation of the rights and legitimate interests of both consumers and digital business entities themselves. This article analyzes anti-competitive actions on digital platforms and identifies ways to develop new legislation aimed at protecting competition.

The fundamental purpose of this study is to study and analysis anti-competitive actions on digital platforms, to identify ways to develop the antimonopoly legislation of the Russian Federation aimed at protecting competition on digital platforms in the context of the global development of the digital economy.

To achieve this goal, it seems necessary to consider domestic and foreign legislation on the protection of competition, the provisions of the doctrine, to analyze judicial practice on the identification of anti-competitive actions on digital platforms in the Russian Federation and a number of foreign countries: Germany, Japan, China, to define the concept and meaning of a digital platform.

To solve the tasks set in the article, a number of research methods are used: logical (description, proof, classification), system-structural analysis, comparative, statistical, which helps to separate the necessary from the random and identify the regularity of processes, sociological method – based on the opinions and assessments of experts, formal-legal.

As a result of the study, it was revealed that in the Russian Federation, the legislation on the protection of competition in relation to digital activities needs innovations. Regulatory acts regulating the

protection of competition need to be detailed in terms of the introduction of the terms «digital platform», «digital market», and also add norms regulating the criteria for anticompetitive behavior of economic entities on digital platforms and their types.

Conclusion. Antimonopoly legislation does not restrict competing entities in their actions, but only contributes to the favorable development of the competitive sphere.

Keywords: competition, competition law, digital market, digital products, digital platforms, anticompetitive actions.

Введение

В условиях глобальной цифровизации появилась необходимость адаптации инструментов по защите конкуренции к новым бизнес-реалиям цифровых платформ. Данные нововведения связаны с тем, что активность на цифровых платформах не всегда вызвана добросовестными действиями хозяйствующих субъектов, что влечет за собой ограничение конкуренции и способствует монополизации цифровых рынков.

Спрос на цифровые продукты повлек за собой обновление нормативно-правовой базы Российской Федерации, что повлекло появление Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ и Указа Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»².

На сегодняшний день данные нормативно-правовые акты оказываются неэффективными ввиду появления новых форм антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов на цифровых платформах. Ввиду вышеизложенного, видится необходимость совершенствования нормативной базы, которая способствовала бы выявлению и (или) пресечению антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов-конкурентов и благоприятному развитию конкурентной среды.

Методы исследования

Исследование базировалось на применении специально-юридических методов таких как сравнительно-правой – применительно в части противопоставления правовых норм, регулирующих защиту конкуренции в Российской Федерации и ряде зарубежных странах: Германии, Японии, Китае, а также применен формально-юридический метод, логический метод и статистический метод исследования.

Результаты исследования

Анализ отечественного и зарубежного антимонопольного законодательства, доктрины, отечественной и зарубежной практики антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики позволяет сделать следующие выводы.

1. Цифровые рынки стали важнейшей частью экономической жизни, и их значение растет. Спрос на цифровые продукты повлек за собой появление новых субъектов конкурентных отношений – цифровых платформ, их операторов, оказавшихся в условиях «свободного плавания» ввиду отсутствия соответствующего нормативного регулирования конкуренции в цифровой среде, что позволяет «цифровым гигантам» занимать доминирующее положение, злоупотреблять им, создавать цифровые картели, нарушая права и интересы других хозяйствующих субъектов.

2. Нормативные разъяснения Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее – ФАС РФ) являются сегодня единственным источником для признания тех или иных действий субъектов конкурентных правоотношений цифрового пространства антиконкурентными действиями.

3. На практике имеет место ряд антиконкурентных действий на цифровых платформах, имеющих сетевой эффект, к ним отнесены: антиконкурентные соглашения о паритете цен, цифровые картели, злоупотребление цифровыми платформами своим доминирующим положением, отказ в доступе к данным, иными словами геоблокинг. Проблема контроля данных как источника

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года № 203 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

незаконного преимущества на рынках цифровых платформ все больше привлекает внимание антимонопольных органов во всем мире.

4. С учетом развития глобального информационного общества и необходимости создания правовых условий для защиты конкуренции в Российской Федерации, ключевым фактором видится создание необходимого нормативного регулирования и достаточного понятийного аппарата цифровой платформенной экономики, ее инфраструктурных элементов. Цифровая платформа как бизнес-модель и важнейшая часть цифровой экосистемы имеет следующие важные функции: служит точкой для получения товаров / услуг потребителями и является торговой платформой для предпринимателей.

5. Представляется, что взаимодействие между спросом и предложением в цифровой среде с использованием цифровых технологий, есть не что иное как «цифровой рынок», а субъектами цифрового рынка являются покупатели и (или) продавцы цифрового ресурса, причем вторые продвигают свой товар / услугу путем использования цифровых технологий.

6. Антиконтурентные действия на цифровых платформах должны иметь соответствующие правовые критерии, характеристики, ограничения и запреты.

Научная дискуссия

Цифровые платформы появились в 90-х годах XX века благодаря бурному росту информационно-коммуникационных технологий и глобальной экспансии сети Интернет [7; 10]. «Цифровыми платформами» являются как поисково-информационные системы (Google, Yandex, Bing), площадки электронной торговли (eBay, AliExpress), так и социальные сети (VK, Snapchat) и поставщики услуг (сервисов) IaaS и PaaS, вплоть до глобальных цифровых технологических (онлайн) платформ (Google-Alphabet, Amazon).

В решении Высшего Евразийского экономического совета определение «цифровая платформа» обозначено как система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия¹.

Попытка закрепить данное понятие также предпринималась на законодательном уровне Российской Федерации при внесении изменений в Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ), однако в связи с тем, что по мнению экспертов данный термин охватывает большую часть ресурсов сети «Интернет», не давая конкретики о самих цифровых гигантах, термин не был введен в нормативный акт.

Вместе с тем существует множество трактовок данного термина в цивилистической доктрине.

С точки зрения Вайпан В.А., Егоровой М.А. цифровые платформы – это системы средств, поддерживающие использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающей возможность их бесшовного взаимодействия [2; 3; 4].

Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. считают, что цифровая платформа – это бизнес-модель, основанная на высоких технологиях, которая создает прибыль за счет обмена между двумя или более независимыми группами участников [5].

Согласно точке зрения Дмитриева Н.Е., Жулина А.Б., Плаксина С.М., Синятуллина Л.Х., Стырина Е.М. цифровые платформы – это гибридные структуры (гибриды рынков, фирм, сообществ и технологических систем), ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления трансакций между несколькими группами сторонних пользователей [6].

Обращаясь к практике Германии стоит отметить, что ранее Федеральное агентство по картелям Германии (Bundeskartellamt) создало Аналитический центр (Think Tank), который в своем рабочем документе «Рыночная сила платформ и сетей» отмечает, что бизнес следует рассматривать как платформу, если он предоставляет посреднические услуги, обеспечивающие прямое

¹ Об обзоре «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 мая 2021 года № 9 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

взаимодействие между двумя или более сторонами, между которыми возникают косвенные¹ сетевые эффекты [11].

Цифровая платформа имеет две функции: первая – служит точкой для получения товаров / услуг потребителями, вторая – является торговой платформой для предпринимателей.

Важным условием существования цифровых платформ на цифровых рынках является конкуренция. В законодательстве легального термина «цифровой рынок» нет [12]. Однако можно предположить, что цифровой рынок – это взаимодействие между спросом и предложением в конкурентной среде с использованием цифровых технологий.

Конкурируя между собой цифровые гиганты, зачастую нарушают законодательство о защите конкуренции. Это приводит к появлению новых форм антиконкурентных действий. С появлением алгоритмов технологии «блокчейн», больших данных выявление злоупотребления затруднено, однако на практике уже сформировался ряд выявленных антиконкурентных действий, к ним отнесены: антиконкурентные соглашения (паритет цен), злоупотребление доминирующим положением, геоблокинг.

Обратимся к судебной практике и рассмотрим на примерах каждый вид злоупотребления.

С возникновением онлайн-поисковых систем поставщики товаров / услуг начали распространять в договорных правоотношениях условия о паритете цен, что позволило каждому из хозяйствующих субъектов предоставлять товар/услугу по цене наиболее выгодной для каждого из них. Таким образом, главенствующий цифровой субъект навязывает условия о цене в договоре, что способствует ограничению конкуренции и определению наиболее выигрышной позиции субъектов заранее. Такие антиконкурентные действия не порождают конкуренцию между хозяйствующими субъектами, а заранее предопределяют выигрышную позицию одного из них. Низкая цена на товар / услугу влечет высокий спрос, однако иные субъекты его лишаются, в связи с тем, что договорные условия уже прописаны. Заключая договор о паритете цен конкурирующие субъекты заранее ставят себя в невыгодное положение.

К примеру, немецкое конкурентное ведомство инициировало расследование в отношении платформ Expedia и Booking по признакам использования условий паритета цен. Компания Booking заключала договора о паритете цен с отелями. Ее задача заключалась в предоставлении номеров на портале бронирования на более выгодных условиях, чем те, которые предоставлял бы отель на своем официальном сайте. Федеральный офис по картелям Германии вынес решение об устранении условия паритета цен из всех договоров в объектах размещения на территории Германии [7].

Цифровым платформам присуще связывание двух товаров / услуг, когда продавец продает один товар (связываемый товар) при условии, что покупатель купит другой товар (привязанный товар) или накладывает обязательство на покупателя по приобретению товара/услуги у другого продавца. Зачастую такое злоупотребление ставит одного из хозяйствующих субъектов в невыгодное, ущемленное положение, а другой занимает доминирующее положение на рынке товаров / услуг.

В августе 2020 года ФАС РФ возбудила по заявлению АО «Лаборатория Касперского» антимонопольное дело в отношении Apple. ФАС РФ установлен факт злоупотребления компаний Apple доминирующим положением на рынке распространения мобильных приложений на операционной системе iOS, проводив последовательную политику по ограничению инструментов и возможностей для разработки приложений родительского контроля, в результате чего большая часть функционала приложений сторонних разработчиков была утрачена².

Аналогичную практику наблюдаем и за рубежом: Европейская комиссия по конкуренции обвинила Google в злоупотреблении доминирующим положением в интернет-поиске в виду того, что Google систематически отдавал видное место своему собственному сервису сравнения покупок и понижал рейтинг конкурирующих торговых услуг в своих результатах поиска.

Следует учитывать, что помимо конкуренции на цифровых платформах некоторые зарубежные авторы, к примеру Keith N. Hylton, Kamapalli S.K., Rajan R. Kill, выделяют еще и конкуренцию между самими цифровыми платформами [13; 14; 15].

¹ Об обзоре «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 мая 2021 года № 9 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² [сайт]. Федеральная антимонопольная служба; 2022 [процитировано 30 июня 2022]. Доступно: <https://fas.gov.ru/documents/687864>.

Конкурируют между собой не сами цифровые платформы, а непосредственно их операторы, под которыми, согласно сложившейся практике, принято понимать хозяйственное общество / товарищество, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации или зарубежным законодательством о защите конкуренции и осуществляющее деятельность по организации функционирования цифровой платформы.

В доктрине Keith N. Hylton выделяет три типа антиконкурентного поведения операторов цифровых платформ [15]:

- 1) возможность уничтожения ресурсов конкурента (kill zone expropriation);
- 2) приобретение зарождающихся конкурентов (Acquisition of nascent rivals);
- 3) отказ в доступе к данным (denial of Access of Data).

Разберем каждый из типов.

Возможность уничтожения ресурсов конкурента заключается в следующем. Цифровая платформа дает возможность обеспечивать функционирование новых фирм в форме площадки, на которой размещаются приложения этих фирм. Однако владелец платформы может уничтожить приложение фирмы на своей платформе, а значит любое приложение сторонних фирм находится в зоне уничтожения владельцем платформы [1; 13].

Приобретение зарождающихся конкурентов означает, что зарождающийся конкурент-владелец платформы приобретает фирму – зарождающуюся платформу, которая могла бы впоследствии составить конкуренцию [1].

Еще одной формой антиконкурентного поведения цифровых платформ может быть отказ в доступе к данным, иными словами геоблокинг. Проблема контроля данных как источника незаконного преимущества на рынках цифровых платформ все больше привлекает внимание антимонопольных органов во всем мире. Вопрос, следует ли конкурирующим субъектам на площадке цифровой платформы предоставлять данные, накопленные вследствие, например, сохранения цифровых запросов потребителей или, шире, всех «цифровых следов», все еще остается открытым. Некоторые ученые считают, что такого рода данные должны рассматриваться как труд пользователей цифровых платформ и, следовательно, владельцы цифровых сервисов не имеют исключительных прав на эти данные. Аргументация против состоит в следующем: онлайн-потребители не предоставляют данные в полезной для платформы форме; платформы на основе технологий аналитики big-data сами формируют массивы знаний о предпочтениях пользователей и тем самым создают добавленную стоимость [1; 13].

Сегодня на рынке цифровых платформ в России наблюдается интенсивная конкуренция между российскими компаниями (такими как, Яндекс, Мэйл.ру, Озон) и зарубежными (такими как, AliExpress, Google). Представители малого и среднего предпринимательства в России в основном являются цифровыми платформами для поставок товаров и услуг, включая следующие типы: торговля товарами (Озон, Lamoda), транспортные услуги (Яндекс.Такси), туристические услуги (tutu.ru), финансовые услуги (banki.ru), развлечения (afisha.ru), рекламные услуги (Яндекс.Директ, Реклама ВКонтакте, myTarget), веб-поиск (Яндекс, Мэйл.ру), информационные услуги (goskatalog.ru), обучение (repetitors.info), медицинские услуги (docdoc.ru), приложения (Яндекс.Store) [8; 9].

Примером антиконкурентных действий между цифровыми платформами будет являться следующий случай: ООО «Стафори», разработчик ПО «Робот Вера», пожаловалось в ФАС РФ на ООО «Хэдхантер». Последнее блокировало пользователей, которые использовали стороннее ПО для работы с базой резюме HeadHunter, и продвигало собственный продукт¹.

Наряду с распространением антиконкурентных действий многие страны ставят вопрос о выборе эффективных инструментов в борьбе за защиту конкуренции.

Первой страной, которая ввела в антимонопольный закон поправки, учитывающие особенность цифровых рынков, стала Германия. Девятый антимонопольный пакет ввел в немецкий Закон «О защите конкуренции» новеллы касательно определения товара как объекта исследования в цифровом пространстве, критерии определения доминирующего положения цифровых платформ².

¹ [сайт] Право.RU; 2022 [процитировано 30 июня 2022]. Доступно: <https://pravo.ru/story/222956/>.

² Об обзоре «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 мая 2021 года № 9 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Антимонопольным ведомством Китая принято Положение о регулировании платформенной экономики (далее – Положение), целью которого является предотвращение и прекращение злоупотребления доминирующим положением в платформенной экономике, защита справедливой конкуренции на рынке, содействие упорядоченному, инновационному и здоровому развитию платформенной экономики, а также защита интересов потребителей. В Положении даны определения терминам «платформа», «операторы платформы» и «бизнес-операторы платформы», приведены характеристики платформенной экономики, отражены особенности применения антимонопольного законодательства в условиях платформенной экономики.

Комиссия по справедливой торговле Японии (JFTC) разработала антимонопольную методику для цифровых платформ. Цель методики – повышение предсказуемости для операторов цифровых платформ и обеспечение прозрачности в процессе правоприменения¹.

Наравне с зарубежными странами ФАС РФ также разработаны некоторые поправки, которые уже внесены Правительством Российской Федерации в действующие законопроекты, направленные на совершенствование антимонопольного регулирования в условиях цифровой экономики («пятый антимонопольный пакет»). В частности, предлагается предусмотреть в Законе № 135-ФЗ: запрет монополистической деятельности лицами, владеющими программами для электронных вычислительных машин, функционирующими в информационно-телекоммуникационной сети, которые используются для взаимодействия иных лиц, выступающих продавцами и покупателями определенных товаров, в целях совершения между ними сделок; создать правовые механизмы противодействия злоупотреблениям рыночной властью «цифровым монополиям» и «цифровым картелям»².

Антиконкурентное поведение хозяйствующих субъектов на сегодняшний день заставляет задуматься законодателя о введении понятийно-сущностного института действий, ограничивающих конкуренцию на цифровом рынке.

Нормативные разъяснения ФАС РФ не дают широкой трактовки действиям цифровых субъектов, в связи с чем видится необходимым нормативное закрепление в ст. 4 Закона № 135-ФЗ «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» следующих терминов:

– «цифровой рынок – взаимодействие между спросом и предложением в цифровой среде с использованием цифровых технологий»;

– «цифровая платформа – субъект цифрового рынка, который выступает в роли покупателя / продавца цифрового ресурса и продвигает свой товар/ услугу путем использования цифровых технологий»;

– «монополистическая деятельность на цифровых платформах – злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением на цифровом рынке, соглашения или согласованные действия о паритете цен на цифровых рынках, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с законодательством Российской Федерации монополистической деятельностью на цифровых платформах».

Введение критериев определения доминирующего положения цифровых платформ позволит дополнить главу 2 Закона № 135-ФЗ «Монополистическая деятельность» в следующей редакции: «Запрет на злоупотребление цифровыми платформами доминирующим положением, запрет на введение в договоры условий о паритете цен на цифровом рынке, запрет на отказ в доступе к данным – геоблокинг».

Данные предложения о совершенствовании антимонопольного законодательства направлены на предотвращение и прекращение злоупотребления доминирующим положением в платформенной экономике, защиту справедливой конкуренции и интересов потребителей на рынке.

Список использованной литературы:

1. Асадуллина А.В. Конкуренция между владельцами цифровых платформ в мировой экономике. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020;(1):51–59.

References:

1. Asadullina A.V. [Competition between owners of digital platforms in the global economy]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* = *Russian Foreign*

¹ Об обзоре «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 мая 2021 года № 9 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² [сайт]. Федеральная антимонопольная служба; 2022 [процитировано 30 июня 2022]. Доступно: <https://fas.gov.ru/documents/687864>.

2. Белицкая А.В. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография. Москва: Юстицинформ, 2019.
3. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики. *Право и Бизнес*. 2018;(1):12–17.
4. Вайпан В.А. Цифровая экономика и право. В: Современные информационные технологии и право: монография. Москва: Статут; 2019.
5. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2018;11(6):22–36.
6. Дмитриева Н.Е., Жулин А.Б., Плаксин С.М., Сиятуллина Л.Х., Стырин Е.М. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2019;(4):31–60.
7. Ерофеева Е.В., Котова Д.А., Позднякова А.Э. Многоликие антиконкурентные практики на цифровых рынках. *Правоведение*. 2019;63(4):598–624.
8. Еферин Я.Ю., Россотто К.М., Хохлов Ю.В. Цифровые платформы в России: конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации. *Информационное общество*. 2019;(1–2):16–34.
9. Карцхия А.А. Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования. *Гражданское право*. 2019;(3):25–28.
10. Полковская М.Н., Федурин Н.И. О развитии цифровых платформ в России. *Формализация как основа цифровой экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского; 2018.
11. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики. *Конкурентное право*. 2019;(3):7–11.
12. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. (Монография). Москва: Принт; 2020.
13. Haucap J. A German Approach to Antitrust for Digital Platforms. *Digital Platforms and Concentration. Second Annual Antitrust and Competition Conference Stigler Center for the Study of the Economy and the State University of Chicago Booth School of Business*, 2018.
14. Kamepalli S.K., Rajan R. Kill zone. *New Working Paper Series*. 2019;(39). DOI: 10.2139/ssrn.3555915.
15. Keith N. Hylton Digital Platforms and Antitrust Law. *Economic Bulletin*. 2020;(1):51–59. (In Russ.)
2. Belitskaya A.V. [Legal regulation of economic relations in modern conditions of development of digital economy]. Moscow: Justitsinform, 2019. (In Russ.)
3. Vaipan V.A. [Legal regulation of the digital economy]. *Pravo i Biznes = Law & Business*. 2018;(1):12–17. (In Russ.)
4. Vaipan V.A. The Digital Economy and the Law. In: [Modern Information Technology and the Law]. Moscow: Statute; 2019. (In Russ.)
5. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. [Digital platforms in the economy: the essence, models, development trends]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ehkonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*. 2018;11(6):22–36. (In Russ.)
6. Dmitrieva N.E., Zhulin A.B., Plaksin S.M., Sinyatullina L.Kh., Styryin E.M. [State digital platforms: from concept to implementation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Issues of state and municipal management*. 2019;(4):31–60. (In Russ.)
7. Erofeeva E.V., Kotova D.A., Pozdnyakova A.Eh. [Multiple anticompetitive practices in digital markets]. *Pravovedenie = Jurisprudence*. 2019;63(4):598–624. (In Russ.)
8. Eferin Ya.Yu., Rossotto K.M., Khokhlov Yu.V. [Digital platforms in Russia: Competition between national and foreign multilateral platforms drives economic growth and innovation]. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*. 2019;(1–2):16–34. (In Russ.)
9. Kartskhiya A.A. [Digital technological (online) platforms: Russian and foreign experience of regulation]. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*. 2019;(3):25–28. (In Russ.)
10. Polkovskaya M.N., Fedurina N.I. [On the development of digital platforms in Russia]. *Formalization as the Basis of the Digital Economy: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*. Irkutsk: Irkutsk State Agrarian University. A.A. Ezhevsky; 2018. (In Russ.)
11. Popondopulo V.F., Petrov D.A., Silina E.V. [Problems of legal protection of economic competition in a digitalized economy]. *Konkurentnoe parvo = Competition law*. 2019;(3):7–11. (In Russ.)
12. Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. [Digital assets: a legal analysis]. Moscow: Print; 2020. (In Russ.)
13. Haucap J. A German Approach to Antitrust for Digital Platforms. *Digital Platforms and Concentration. Second Annual Antitrust and Competition Conference Stigler Center for the Study of the Economy and the State University of Chicago Booth School of Business*, 2018.
14. Kamepalli S.K., Rajan R. Kill zone. *New Working Paper Series*. 2019;(39). DOI: 10.2139/ssrn.3555915.
15. Keith N. Hylton Digital Platforms and Antitrust Law.

Law and Economics Research Paper. Boston Univ. School of Law. 2019;(19–8).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Томилова Людмила Николаевна*

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1949-8753>

Корниенко Анна Вячеславовна

консультант отдела правового обеспечения государственной жилищной инспекции Краснодарского края

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9861-055X>

Law and Economics Research Paper. Boston Univ. School of Law. 2019;(19–8).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ludmila N. Tomilova*

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1949-8753>

Anna V. Kornienko

Consultant of the legal support department of the State Housing Inspectorate of Krasnodar Krai

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9861-055X>